

Алисия — Возраст: 15 лет.

Дедушка Уилл, открыв свою личность, попросил нас уйти. Он велел вернуться нам позже, и мы с Гиллесом быстро покинули деревню.

Несмотря на то, что я уже догадывалась об этом, в тот момент, когда он сказал нам свою фамилию, мои руки покрылись мурашками. Подумать только, именно это он имел в виду, когда говорил, что когда-то работал в Королевском Дворце...

У меня в голове роилось столько вопросов, что я хотела задать их ему, но в конце концов мы с Гиллесом послушались Дедушку Уилла и ушли, ничего не спросив.

На обратном пути мы с Гиллесом были погружены в свои мысли, поэтому по дороге не разговаривали. А когда мы добрались до дома, было ещё чертовски рано, и я решила ненадолго вернуться в свою маленькую хижину.

Гиллес тоже сказал, что у него есть кое-какие дела, и поспешил в особняк.

И вот я снова в маленькой хижине, которую последние два года называла своим домом. Первое, что я сделала, когда вошла внутрь, – бросилась на кровать. Сейчас только раннее утро, и всё же мне кажется, что сегодня уже произошло очень много событий.

Гиллес... Интересно, насколько сильно вырос его интеллект за эти два года? В его серых глазах я заметила ещё больше мудрости, чем прежде.

Что же касается меня, то последние два года я занималась магией так, словно от этого зависела моя жизнь. А когда мне требовался перерыв, всё свободное время я проводила либо за чтением, либо за упражнениями. Изю дня в день я только этим и занималась.

Честно говоря, было много раз, когда я хотела сдаться. Были целые недели и месяцы, в течение которых я не видела никакого прогресса, и отчаяние почти овладевало мной.

Но в те моменты я напоминала себе о своей цели. Несмотря ни на что, я хочу стать злодейкой, а кто когда-нибудь слышал о злодейке, у которой нет твёрдости? Мы – порода женщин с высокой гордостью, высокими амбициями и решимостью. Если бы я сдалась, то это было бы основанием для полной дисквалификации моей единственной истинной цели в этой жизни.

Но даже так мне было очень тяжело. Примерно в то время, когда я начала изучать древний язык Королевства Дуэлькис, мне было особенно тяжело.

Кто бы мог подумать, что магия восьмидесят седьмого уровня, которая позволяет обмениваться частью себя с кем-то другим, потребует от пользователя песнопения на древнем языке?!

Но даже так мне всё равно удалось достичь девяносто первого уровня всего за два года!

Изучение древнего языка за такое короткое время... Должно быть, я действительно гений!

Но, как будто такой личной борьбы за улучшение моего магического уровня было недостаточно, быть полностью одной так долго было намного сложнее, чем я ожидала. Мне было одиноко, не с кем было поговорить... Но скажу, что, по-моему, одиночество я перенесла довольно хорошо.

Как злодейка, я должна смириться с одиночеством. И после двух лет затворничества, смею сказать, я довольно хорошо овладела этим. Вместо того чтобы говорить, что это требует эмоциональной стойкости, я бы сказала, что терпение на самом деле было ключом к сохранению моего рассудка. Я очень, очень хорошо умею ждать.

Но я думаю, что уже достаточно долго жду. Пора вставать и уходить отсюда.

Размышляя об этом, я спрыгиваю с кровати и встаю, полная сил и готовая к новому дню.

Оглядываясь по сторонам, я замечаю, что стала меньше видеть (!!). Хотя, несмотря на то, что я полностью потеряла один глаз, мне, как ни странно, не больно. На самом деле... это довольно странное чувство.

Область, которую я вижу сейчас, кажется мне такой маленькой. И ещё есть огромное слепое пятно с левой стороны. Отсутствие периферического зрения несколько сбивает с толку, хотя я уверена, что через некоторое время привыкну к этому!

Самое тревожное, что моё чувство расстояния изменилось. Бывают моменты, когда я смотрю вокруг, мне кажется, что всё вокруг стало плоским, как будто я снова смотрю на этот мир через экран.

Это особенно сильно ударило по мне, когда я шла назад через лес и довольно часто спотыкалась о камни и корни, когда они появлялись на моём пути.

Внезапно вспомнив, я смотрю себе под ноги. Я отрываю их от земли, чтобы взглянуть на свои подошвы и увидеть, что на них не только небольшое количество засохшей крови... Наверное, ходить босиком действительно опасно. С этого момента мне действительно нужно обязательно носить соответствующую обувь, прежде чем начинать бродить по лесу.

Но что-то вроде этого – это не то, что немного магии не может исправить.

Я легонько щёлкаю пальцами.

...А-а? Ничего не произошло?..

По спине пробегают мурашки. Холодный пот мгновенно пропитывает мою спину, и мои руки сжимаются.

Я снова щёлкаю пальцами, на этот раз чуть более отчаянно. Но всё равно ничего не происходит. Я чувствую, как вся кровь отхлынула от моего лица.

Почему я не могу использовать магию?

Когда у меня начинается паника, я слышу стук в дверь.

— Это я, Гиллес, - раздаётся снаружи звонкий голос.

Но я не двигаюсь. Я ничего не говорю. Я слишком потрясена тем, что не могу использовать магию.

Не дожидаясь ответа, Гиллес медленно открывает дверь и входит в хижину.

— Алисия?.. Что-то не так?

Я тупо смотрю на него. В одной руке он держит длинную тонкую чёрную ткань

Это что ещё такое?..

— Что это? - спрашиваю я, пытаюсь сделать вид, что всё в порядке.

— А... я... сделал кое-что для тебя... - говорит он и протягивает мне чёрный кусок ткани.

...Повязка на глаз?

— Это ты сделал?

— М-м. Это было нетрудно, - говорит он застенчиво, отводя взгляд.

Сделать что-то подобное за такое короткое время... он действительно искусен! Похоже, способности Гиллеса в искусстве шитья не заслуживают насмешек.

— Спасибо, - говорю я, забирая у него повязку и тут же надевая её.

Я смотрю в зеркало, чтобы узнать, как я выгляжу.

Хм-м, совсем неплохо. Я думаю, она мне подходит. Она помогает подчеркнуть мою злодейскую натуру. Мне нравится.

— Почему ты не выходила? – спрашивает Гиллес, изучая моё лицо.

...Похоже, он довольно хорошо научился читать выражения моего лица.

Я думала, что выглядела как обычно, пока надевала повязку, но он видел меня насквозь.

Так как он уже знает, что что-то не так, я думаю, что должна просто сказать ему. Я скрывала это только потому, что сама не была готова столкнуться с этой мыслью, но, думаю, на самом деле нет смысла скрывать этого.

Я отворачиваюсь от зеркала и смотрю прямо на Гиллеса. Когда я смотрю на него сверху вниз, я не могу не почувствовать, что он выглядит ещё меньше, чем обычно. Наверное, это всё последствия того, что у меня один глаз.

— Кажется, я больше не могу использовать магию, – говорю я и мой голос отдаётся эхом в моих ушах.

<http://tl.rulate.ru/book/39408/1305513>